

ОНЛАЙН-МЕХАНИЗМ НАПРАВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ

Карандашева Н.Н.¹

Ключевые слова: международный гражданский процесс, электронные судебные поручения, киберпространство, Интернет, онлайн-механизм, информационно-коммуникационные технологии, принцип процессуальной экономии, информационное (цифровое) пространство, эффективность.

Аннотация

Цель работы: обосновать онлайн-механизм направления иностранных судебных поручений.

Методы исследования: системный анализ, специальные юридические методы: сравнительного правоведения (компаративистский), формально-юридического толкования и правового моделирования.

Результаты исследования: ввиду устаревания механизма, предусмотренного в Гаагских конвенциях (Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г. и Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г.) обосновано предложение внедрить электронное судебное поручение (ЭСП, англ.: *Electronic Letter Rogatory, e-LR*) и трансграничную платформу ЭСП, что обеспечит высокую эффективность (оперативность, согласованность и экономичность) обмена информацией между судебными органами разных юрисдикций; обоснован вывод, что применение электронного судебного поручения и трансграничной платформы имеет перспективу развития в качестве одного из альтернативных порядков при направлении иностранных судебных поручений.

EDN: LVEPID

Введение

Сформулированные в конце XX в. порядки направления иностранных судебных поручений, определённые в Гаагских конвенциях 1954, 1965, 1970 гг.², потеряли свою актуальность в условиях цифровой эпохи. Современные темпы передачи информации существенно отличаются от методов и технологий, заложенных в основу процедур передачи судебных документов, закреплённых в действующих международных договорах. Развитие *информационно-коммуникационных технологий* (ИКТ) делает существующие процедуры устаревшими и неспособными удовлетворить потребности современного общества. Несоответствие временных параметров передачи информации при существующих порядках затрудняет эффективное функционирование систем передачи данных. В этой связи представляется необходимым

пересмотреть и адаптировать международные соглашения, которые не учитывают современные способы передачи и обработки информации. Наиболее перспективным вариантом решения данной задачи видится в разработке нового механизма, который позволит расширить действие Гаагских конвенций и урегулирует вопросы применения современных цифровых технологий.

Упрощение и рационализация порядка направления иностранных судебных поручений с помощью ИКТ представляют собой одну из основных задач текущей повестки как в России³, так и в зарубежных странах [15, 16].

Порядок направления иностранных судебных поручений

На сегодняшний день существует несколько порядков направления иностранных судебных поручений, которые различаются в зависимости от международ-

² Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) (с изм. от 25.10.1980) // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965) // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Заключена в г. Гааге 18.03.1970) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Карандашева Наталья Николаевна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: nnkarandashева@gmail.com

ных договоров, соглашений между государствами и национального законодательства. Основными из них являются:

1. *Дипломатический порядок* (для стран — участниц Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г., не присоединившихся к Гагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 г. и Гагской конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г., а также во многих двусторонних договорах (например, с Францией⁴, США⁵ и др.). Процедура предусматривает передачу поручений в рамках выполнения определённых действий на межгосударственном уровне путём целенаправленно созданных дипломатических каналов [14]. С исторической точки зрения дипломатический путь передачи поручений был первым, который предусматривал предоставление юридической помощи на межгосударственном уровне. Такой подход до 1960-х гг. был единственным в СССР, применяемым в сфере регулирования споров на международном уровне. К 20-м гг. XX в. СССР заключил более 40 соглашений с разными странами, применяя дипломатический порядок передачи поручений [2].

В отечественной и зарубежной литературе отмечается, что процедура получения и пересылки документации является затруднительной и бюрократизированной, а время передачи поручений по дипломатическим каналам составляет от 6 месяцев до года [4, 10, 17].

2. *Через центральные органы государств*. Государства имеют специальные центральные органы, ответственные за принятие и направление иностранных судебных поручений. Подобные поручения могут включать в себя уведомление сторон, перевод документов и организацию исполнения (Гагская конвенция 1965 г., Гагская конвенция 1970 г.).

3. *Непосредственный порядок передачи судебных поручений*. В некоторых случаях судебные поручения направляются непосредственно через компетентные органы другого государства, как это предусмотрено международными соглашениями или двусторонними договорами, включая: Соглашение СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г.; Регламент № 2020/1783 Европейского парламента и Совета Европейского союза (ЕС) «О сотрудничестве между судами государств-членов ЕС при получении доказательств

по гражданским или коммерческим делам (сбор доказательств)»⁶.

В отечественной доктрине неоднократно поднимался вопрос поиска наиболее актуального механизма осуществления передачи поручений судебного характера на межгосударственном уровне. Исследователи отмечают, что прямая передача поручений (направление поручений судом запрашивающего государства в суд запрашиваемого государства) адресату является наиболее эффективной [3, 9, 10]. В практической сфере деятельности такой подход принято называть «*прямым методом передачи поручений*», позволяющим значительно снизить число инстанций, которые обычно принимают участие в процессе передачи рассматриваемых поручений с момента их отправки и до получения ответа по ним.

К примеру, на региональном уровне в Европейском союзе внедрена система e-CODEX (e-Justice Communication via Online Data Exchange). Система e-CODEX представляет собой крупномасштабный пилотный проект в области электронного правосудия, позволяющий осуществлять трансграничные судебные процедуры между европейскими государствами-членами и обеспечивающий гражданам, предприятиям и специалистам в области права более лёгкий доступ к транснациональному правосудию. Его основная задача — ускорение и электронизация правосудия путём укрепления международного сотрудничества и создания инструментов для реализации электронных процедур. Одной из ключевых задач платформы e-CODEX является транспортировка данных и документов. В транснациональных условиях это означает перенос информации из одной страны в другую, включая также связь между порталом e-Justice и национальными системами [15].

Регламент № 2020/1783 касается сотрудничества между судами государств-членов Европейского Союза при получении доказательств в гражданских или коммерческих делах, регулирует процедуры сбора доказательств между судами в государствах — членах ЕС. В п. 7 Регламента № 2020/1783 указано, что для обеспечения ускоренной передачи запросов и сообщений между государствами — членами ЕС в целях получения доказательств необходимо использовать все соответствующие современные коммуникационные технологии. В этой связи, как правило, все сообщения и обмен документами должны осуществляться через безопасную и надёжную децентрализованную систему ИКТ, состоящую из национальных информационных систем, являющихся, например, взаимосвязанными и

⁴ Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам (Заключено в г. Париже 11 августа 1936 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Обмен Нотами о порядке исполнения судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки (вместе с «Извлечениями из главы 28 кодекса Соединенных Штатов») (Состоялся в г. Москве 22 ноября 1935 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Регламент № 2020/1783 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сотрудничестве между судами государств-членов ЕС при получении доказательств по гражданским или коммерческим делам (сбор доказательств)» [рус., англ.] (Вместе с «Формами Запроса, Уведомления, Ответа, Информации», «Регламентом, признанным утратившим силу, со списком последующих изменений», «Корреляционной таблицей») (Принят в г. Брюсселе 25 ноября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

технически совместимыми, и без ущерба для будущего технологического прогресса, основанного на развитии проекта e-CODEX. Информационная система должна позволять производить обмен данными исключительно между двумя государствами-членами ЕС без участия каких-либо учреждений в данном обмене.

Регламент № 2020/1783 был принят с общей целью уменьшения бремени расходов и неоправданных затрат для граждан и предприятий, участвующих в трансграничных процессах, за счет более быстрых механизмов передачи, менее зависимых от бумажных носителей информации.

Следует заметить, что государствам — членам ЕС предлагается перейти к использованию *видеоконференций*, если это разрешено законом, что существенно сокращает необходимость обременительных и дорогостоящих поездок и может облегчить разбирательство. Хотя на национальном уровне уже используется множество решений для проведения видеоконференций [11], в Плане действий «Электронное правосудие» на 2019—2023 гг. использование видеоконференций в трансграничных разбирательствах было названо приоритетным направлением [15]. Акцент на *цифровизацию* является частью широкой тенденции ЕС в области регулирования, направленной на модернизацию процедур судебного сотрудничества без изменения самих процедур, используя потенциал существующих средств ИКТ для передачи документов. Цифровизация всё больше становится важным активом для повышения эффективности и устойчивости каналов связи, присущих сотрудничеству между национальными органами в трансграничных делах ЕС, и, в конечном итоге, для обеспечения доступа к правосудию.

Прямое взаимодействие между должностными лицами судов, участников судебного процесса было предусмотрено ещё в Гагской конвенции 1965 г. Помимо основных каналов передачи через центральные органы государства, в ст. 10 Гагской конвенции 1965 г. предусматривается передача документов через ряд альтернативных каналов, включая:

- а) почтовые каналы;
- б) обращения судебных и должностных лиц к компетентным лицам государства вручения;
- в) обращения участников судебного процесса к компетентным лицам государства вручения.

Вместе с тем при присоединении России к Гагской конвенции 1965 г. была сделана оговорка, которая запрещает использование альтернативных каналов извещения на территории страны при принятии данной международной конвенции.

По срокам взаимодействия порядок передачи судебных поручений через центральные органы государств хотя и проще дипломатического порядка, однако остаётся излишне формализованным. Центральные органы предусматривают включение огромного количества инстанций, которые отвечают за разные этапы межгосударственного взаимодействия. В отечественной доктрине существует справедливое мнение о

необходимости сокращения инстанций путём передачи поручения непосредственно из рассматривающих дело органов судебной власти в компетентные органы, при этом не привлекая Министерство юстиции РФ [1].

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом»⁷, предусмотрено пять порядков направлений поручений, в зависимости от требований международных договоров и (или) арбитражного процессуального законодательства, а именно:

- путём непосредственного вручения участнику судебного разбирательства судебных документов, направленных по почте;
- непосредственно в компетентный суд государства исполнения поручения;
- непосредственно в центральные органы государства исполнения поручения;
- через территориальные органы Минюста РФ и МИД РФ — компетентному органу государства исполнения поручения;
- через центральные, территориальные и иные органы учреждений юстиции — компетентному суду (органу) государства исполнения поручения.

Однако перечисленные порядки в Постановлении Пленума № 23 не увеличивают число способов направления поручений в иностранные суды, а детализируют существующие три основных порядка.

Прослеживается тенденция рационализации существующих механизмов в правоприменительной практике РФ. Принцип *процессуальной экономии*, приведенный в п. 28 Постановления Пленума № 23, указывает на выбор того механизма взаимодействия компетентных органов государств, который обеспечивает наиболее быстрое и менее формализованное взаимодействие⁸. Представляется, что процессуальная экономия, отнесенная в судебной практике к числу принципов национального гражданского процесса, получит свое специальное содержание при рассмотрении трансграничных споров. Кроме того, выделяемый принцип нарушает традиционное правило соотношения договоров по юридической силе за счет установления более адаптивных процедур в сфере международного гражданского процесса. Дополнительным механизмом, обеспечивающим соблюдение принципа процессуальной экономии, является применение новых ИКТ и цифровых решений в целях более эффективного использования ресурсов и времени в рамках международного судебного сотрудничества.

Несмотря на то, что существующие механизмы учитывают принцип процессуальной экономии, они все же

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложнённых иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

⁸ Там же.

ограничены в условиях современного информационного века. Представляется целесообразным разработать упрощённый механизм направления иностранных судебных поручений, соответствующий современным темпам передачи информации.

Перспективы развития онлайн-механизма направления иностранных судебных поручений

С целью оптимизации взаимодействия судебных органов предлагается несколько вариантов решения рассматриваемой задачи:

1) гармонизация законодательства в соответствии с рекомендациями относительно интеграции информационных технологий, предусмотренных в Практическом руководстве⁹ по применению Гагской конвенции 1965 г.;

2) внесение изменений или пересмотр уже вступивших в силу конвенций (более сложный унификационный процесс);

3) унификация в виде принятия нового международного юридического акта.

1. Процесс гармонизации. В отношении гармонизации первый шаг был предпринят ещё в 2003 г. Уполномоченная комиссия по практическому применению Гагских конвенций (далее — Комиссия) обращала внимание на то, что применение современных технологий должно способствовать сотрудничеству между государствами, и нормы Гагской конвенции 1965 г. не служат препятствием на пути их применения. Комиссия также рекомендовала использование более простых контактов между странами, ориентируясь на применение современных ИКТ, в частности, на использование *электронной почты* как оперативного, качественного и быстрого способа передачи документов¹⁰.

В то же время в 2003 г. многие технологические средства, упоминаемые в данном акте и ставшие доступными в настоящее время, ещё не могли быть спрогнозированы. Статистические данные по всему миру, согласно данным Международного союза электросвязи (МСЭ), начинают отсчёт лишь с 2005 г., когда число пользователей составляло 16% от всего населения. За последние 10 лет количество интернет-пользователей выросло более чем в два раза. По прогнозам МСЭ, в 2023 г. Интернетом будут пользоваться около 5,4 млрд человек, или 67% населения Земли¹¹.

Использование цифровых технологий в процедуре направления и исполнения иностранных

поручений может быть возможным даже в случае отсутствия прямого упоминания о них в Гагских конвенциях. Такой вывод можно сделать, исходя из Практического руководства по применению Гагской конвенции 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов. Однако это зависит от ряда факторов, таких как национальное законодательство стран-участниц конвенций, практики и интерпретации судов, а также согласия сторон, участвующих в конкретном правовом процессе. Суды и учреждения могут решить, что использование цифровых технологий улучшает *эффективность (оперативность, согласованность, экономичность)* и *прозрачность* [7, 8] процедур направления и исполнения иностранных поручений.

Примером может служить использование *электронного апостиля* в рамках Гагской конвенции 1961 г.¹², отменяющей требование легализации иностранных официальных документов. Программа электронного апостиля (*e-APP*) была инициирована в 2006 г. с целью стимулирования и поддержки интеграции технологических инноваций. Основной целью программы является улучшение доступности и удобства использования Гагской конвенции 1961 г. путём применения общедоступных информационных средств. Международный форум по электронному апостилю закрепил понятие *e-APP* — *Electronic Apostille Program*, который включает в себя два ключевых элемента: *электронные апостили* и *электронные реестры*. Электронный апостиль может быть применён как к электронным документам, так и к бумажным документам, которые были сканированы и переведены в электронный формат. Трансграничный электронный реестр, в свою очередь, представляет собой публично доступный реестр, ведение которого осуществляется в электронной форме и даёт возможность каждому заинтересованному лицу осуществлять онлайн-проверку апостиля, подтверждая его подлинность и действительность.

2. Внесение изменений или пересмотр действующих конвенций. Это представляется наиболее трудоёмким, ввиду масштабности задачи. Кроме того, правовая процедура внесения поправок или пересмотра данных конвенций и многосторонних соглашений неодинакова. Поэтому принятие поправок и заключение соглашения об изменении многосторонних договоров между определёнными участниками приводит к неравнозначному содержанию текста конвенции в отношении всех государств-участников. Учитывая данные обстоятельства, считается наиболее целесообразным устранить разночтения толкования международных документов о возможности применения цифровых технологий при взаимодействии в вопросах оказания правовой помощи путём создания *единого международного документа*.

⁹ Практическое руководство по применению Гагской конвенции от 15 ноября 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам / Отв. ред. А.Н. Жильцов. М. : Волтерс Клувер, 2007. 320 с. ISBN 5-466-00240-2 — ISBN 978-5-466-00240-9.

¹⁰ Заключение и рекомендации, принятые 4 ноября 2003 г. специальной комиссией по практическому применению Гагских конвенций об апостиле, получении доказательств, вручении документов // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Committed to connecting the world. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>

¹² Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заклучена в г. Гааге 5 октября 1961 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Процесс унификации. Третьим вариантом совершенствования порядка направления иностранных судебных поручений с использованием ИКТ является разработка нового юридически обязательного международного документа. Цель этого акта заключается в установлении правового статуса использования современных цифровых технологий при направлении и исполнении судебных поручений между юрисдикциями и внедрении специализированной цифровой платформы, способной обеспечить надёжный обмен данными между судебными органами разных стран. Сфера действия данного юридического документа будет создана по принципу «зонтичного» регулирования, который предусматривает возможность расширения сферы применения существующих конвенций за счет принятия новой Конвенции, что позволит расширить её влияние и обеспечить применение в рамках существующих Гаагских конвенций. Это означает, что Конвенция будет предусматривать гибкость для расширения сферы действия, включая как Гаагские конвенции, так и двусторонние договоры.

Предложение нацелено на адаптацию правовых систем к реалиям цифровой эры и способствует развитию правовых норм и процедур. Разработка и принятие такого юридического акта могут быть осуществлены для реализации как на региональном, так и на универсальном уровне. Наиболее перспективным вариантом видится создание Конвенции в рамках БРИКС или ЕАЭС, что будет способствовать углублению международного судебного сотрудничества и унификации процедур по направлению и исполнению судебных поручений в указанном регионе.

Подобно тому, как программа электронного апостиля (e-APP) обеспечивает усовершенствованный механизм апостиля, можно представить аналогичную типовую модель электронного судебного поручения e-LR — Electronic Letters Rogatory. Программа e-LR может быть создана с целью облегчения и повышения эффективности процесса направления и исполнения судебных поручений между различными юрисдикциями. Путём применения цифровых технологий, аналогичных тем, что используются в e-APP, можно разработать электронные судебные поручения и соответствующие трансграничные электронные реестры. Программа e-LR представит поручение, выданное в электронной форме, подписанное *электронной цифровой подписью* [5, 7], обеспечивая его *аутентичность и целостность*. Это поручение может применяться как к передаче судебных документов, так и к указаниям на совершение определённых судебных действий, таких как сбор доказательств, вынесение решений и др.

Трансграничные электронные реестры, в свою очередь, предоставляли бы публично доступную базу данных, где можно проверить статус и подлинность электронных судебных поручений. Подобно электронному апостилю, электронные судебные поручения в e-LR могли бы быть подвергнуты онлайн-проверке (верификации), чтобы гарантировать их *легитимность* и соот-

ветствие юридическим требованиям. Такой механизм способствует оперативному, надёжному и прозрачному исполнению судебных поручений в международной практике, а также сокращению временных и ресурсных затрат на передачу и проверку документов между судами разных стран.

Модель e-LR — это цифровая форма судебного поручения, которое создаётся, направляется и хранится в электронной форме, форма, предназначенная для передачи между различными юрисдикциями через сети электронной связи и специализированные информационные платформы.

Алгоритм направления и исполнения иностранных судебных поручений

Представляется, что в настоящее время есть все предпосылки для внедрения *Трансграничной платформы электронных судебных поручений* (ТПЭСР) в качестве нового механизма передачи иностранных судебных поручений между судами, который представляет собой цифровую платформу, созданную для электронного обмена и хранения судебных поручений между судами разных государств. Платформа предоставляет эффективный механизм для передачи судебных поручений между странами с использованием современных цифровых технологий, что позволяет согласовать, упростить и ускорить процедуры судебного сотрудничества в международных гражданских делах.

ТПЭСР представляет собой инновационный подход в вопросе направления иностранных судебных поручений через использование Всемирной сети. Суть данного механизма заключается в том, чтобы разработать *единое цифровое пространство* [5, 6], специально адаптированное для направления и исполнения иностранных судебных поручений. Это позволит судам разных стран взаимодействовать эффективно и безопасно, обеспечивая соблюдение международных стандартов и гарантируя приватность. Идея нацелена на эффективное и безопасное направление и получение иностранных судебных извещений через виртуальную платформу, основанную на передовых технологиях и соблюдающую международные стандарты *конфиденциальности и безопасности* [5, 7].

Предлагается следующий рациональный алгоритм направления и исполнения иностранных судебных поручений.

Шаг 1. Регистрация в ТПЭСР: участники системы, такие как суды и стороны, проходят процесс регистрации в системе.

Шаг 2. Регистрация и направление поручений: суд одной страны, отправляющей поручение, регистрирует его в ТПЭСР. ТПЭСР автоматически уведомляет суд второй страны, с подтверждением получения, принимающей поручение, о его поступлении. Возможен **выбор способа извещения**: запросивший суд выбирает предпочтительный способ извещения из доступных ва-

риантов: электронная почта, SMS, системы мгновенных сообщений, платформа для видеоконференций.

Шаг 3. Уведомление и принятие иностранного суда. ТПЭСП генерирует уведомление и отправляет его соответствующему суду принимающей страны. Уведомление содержит информацию о поручении, его сроках и деталях. Суд принимающей страны принимает поручение и подтверждает это в ТПЭСП. В случае необходимости суд может запросить дополнительную информацию или уточнения.

Шаг 4. Исполнение поручения: суд принимающей страны обрабатывает поручение; результаты проведённых процессуальных действий вносятся в реестр. ТПЭСП автоматически уведомляет суд, направивший поручение. В случае невозможности исполнения иностранного судебного поручения в связи с отсутствием запрашиваемого правового механизма в стране, исполняющей судебное поручение, суд может обратиться за разъяснениями в запрашивающий суд. После получения разъяснений суд может применить процессуальные нормы той юрисдикции, в которой происходит основное судебное действие, что обеспечивает единообразие и согласованность процедур.

Шаг 5. Обновление статуса и завершение: суд принимающей страны обновляет статус поручения в ТПЭСП, отмечая его выполнение или любые другие изменения в ходе процесса исполнения. По завершении исполнения судебного поручения в ТПЭСП делается запись об окончании.

Этот алгоритм обеспечивает эффективное (оперативное, согласованное и экономичное) и практически безопасное взаимодействие между судами разных стран, обеспечивая их *информационную совместимость*, сокращая временные задержки и риски потери данных. ТПЭСП служит важным инструментом для современных международных судебных процедур и способствует улучшению глобального правоприменения. Такая виртуальная система иностранного судебного извещения значительно ускорит процесс передачи документов, обеспечивая быстрое и надёжное взаимодействие между судами и сторонами. Она также гарантирует *конфиденциальность и безопасность* [5] данных, делая процедуру направления и получения иностранных судебных извещений более эффективной и удобной.

Использование цифровых возможностей в процессе направления иностранных судебных поручений, с одной стороны, не вызывает затруднений, поскольку национальное законодательство как России, так и зарубежных стран позволяет активно использовать ИКТ в судебных процессах. С другой стороны, внедрение интернет-технологий в направление и исполнение иностранных судебных поручений осложняется консервативными взглядами и политическими интересами государств. Рассмотрим некоторые из возможных причин затруднения в вопросе использования Всемирной сети для направления и исполнения иностранных судебных поручений.

Во-первых, отсутствие регламентации. Внутреннее законодательство большинства зарубежных стран не имеет чётких нормативных рамок для использования цифровых технологий в контексте исполнения и направления иностранных судебных поручений (к примеру, возможность применения видеоконференцсвязи между иностранными судами).

Во-вторых, технические и организационные сложности. Эффективное использование сети Интернет требует стабильного и защищённого интернет-соединения, соответствующего оборудования, программного обеспечения и согласованности между разными судами, что может вызвать определённые затруднения в связи с различиями в технической оснащённости и организационных процессах.

В-третьих, безопасность и конфиденциальность данных. Трансграничная передача и хранение персональных данных может стать уязвимой с точки зрения обеспечения конфиденциальности и безопасности данных, особенно при передаче закрытой информации между судами разных стран.

В-четвёртых, необходимость согласия сторон: применение цифровых технологий требует согласия не только со стороны органов публичной власти, но и всех сторон, включая истца, ответчика и других участников судебного процесса.

В-пятых, культурные и юрисдикционные различия: разные страны имеют собственные культурные и юрисдикционные практики, которые могут затруднить применение видеоконференцсвязи в международных судебных процедурах. В некоторых национальных судебных системах отдаётся предпочтение традиционным методам направления и исполнения судебных поручений, что может препятствовать внедрению новых технологий.

Сложности, связанные с вопросами применения сети Интернет государствами в контексте возможности направления и исполнения поручений, возникают в том числе из-за децентрализованной природы управления сетью Интернет. В отечественной доктрине отмечается, что данное управление включает в себя не только государства и межправительственные организации, но и значительное количество негосударственных национальных организаций (Общество Интернета — Internet Society), некоммерческую организацию по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) и др., а также структуры, не являющиеся юридическими лицами (Рабочая группа по проектированию Интернета — Internet Engineering Task Force, IETF) и др. Вместе с тем, несмотря на децентрализованную структуру сети Интернет, ключевую роль в её управлении продолжают играть США, под чьей юрисдикцией находятся компании, выполняющие функции по управлению Интернетом [13].

Решение *проблемы управления киберпространством* [12, 13] на основе модели многостороннего управления Интернетом способно создать условия для построения безопасного и открытого *информацион-*

ного пространства [7, 8], взаимодействие в котором между государствами строится на равных правах. Такой подход не только обеспечивает *стабильность* и *справедливость* в использовании киберпространства, но и создает основу для эффективного судебного взаимодействия, основанного на международных стандартах и обязательствах.

Заключение

Даже в условиях закрепления принципа процессуальной экономии в практике арбитражных судов РФ и применения наименее формализованного порядка направления и исполнения иностранных судебных поручений отсутствие правоприменительной практики в использовании интернет-технологий свидетельствует о нехватке документов универсального или регионального уровня, позволяющих преодолеть укоренившиеся консервативные взгляды государств в отношении

использования интернет-ресурсов для международного взаимодействия судов. Единственным вариантом адаптации правовых систем к вызовам современной цифровой эры является внедрение ТПЭСР в качестве нового онлайн-механизма передачи иностранных судебных поручений между судами и e-LR, обеспечивая высокое быстродействие (оперативность), согласованность и экономичность международного судебного сотрудничества.

Принятие нового юридически обязательного международного документа, разработанного по принципу «зонтичного» регулирования, как на универсальном, так и на региональном уровнях способствует унификации и повышению *эффективности судебной системы* [7, 8], что улучшает деловой климат, придаёт устойчивость в развитии торговых отношений и поддерживает экономический рост.

Рецензент: Терентьева Людмила Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: terentevamila@mail.ru

Литература

1. Воронцова И.В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами // Журнал российского права. 2007. № 6 (126). С. 47—55.
2. Григорьева О.Г. Развитие государственных и международных механизмов правовой помощи по гражданским делам в Советском Союзе // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). С. 37—40.
3. Григорьева О.Г. Разработка способов внешних сношений Советского Союза по вопросам оказания международной правовой помощи по гражданским делам // Социодинамика. 2013. № 1. С. 171—204. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.1.342 .
4. Елисеев Н. Г. Извещение ответчика, находящегося за границей // Закон. 2016. № 6. С. 121—137.
5. Ловцов Д.А. Теория защищенности информации в эргасистемах : монография. М. : РГУП, 2021. 276 с. ISBN 978-5-93916-896-0.
6. Ловцов Д.А. Системология информационного права // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4. № 1. С. 41—70. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.1.41-70 .
7. Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : монография. М. : РГУП, 2016. 316 с. ISBN 978-5-93916-505-1.
8. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Формирование единого информационного пространства судебной системы России // Российское правосудие. 2008. № 11 (31). С. 78—88.
9. Лукашенко Т.В. Оказание арбитражными судами международной правовой помощи // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 12. С. 30—31.
10. Петрова М.М. Тенденции развития правового регулирования в сфере оказания международной правовой помощи по сбору и получению доказательств, находящихся на территории иностранных государств, по гражданским делам // Юриспруденция. 2011. № 3. С. 136—142.
11. Терентьева Л.В. Организационно-правовые особенности использования видеоконференцсвязи в арбитражных судах // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 59—65. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-3-59-65 .
12. Терентьева Л.В. Понятие киберпространства и очерчивание его территориальных контуров // Правовая информатика. 2018. № 4. С. 66—71. DOI: 10.21681/1994-1404-2018-4-66-71 .
13. Терентьева Л.В. Управление киберпространством по модели мультистейкхолдеризма // Право и экономика. 2019. № 3 (373). С. 11—20.
14. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / Отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М. : Норма, ИНФРА-М, 2022. 208 с. ISBN 978-5-91768-753-7.

15. Apostolos A. Digitalization of civil justice in the European Union. *Alatoo Academic Studies*. 2023. No. 1. Pp. 470–479. DOI: 10.17015/aas.2023. 231.44 . EDN: HWKEVC.
16. Francesconi E., Peruginelli G., Steigenga E., Tiscornia D. Conceptual Modeling of Judicial Procedures in the e-Codex Project. Casanovas P. et al. (Eds.) *AI Approaches to the Complexity of Legal Systems: AICOL 2013. Part of the Lecture Notes in Computer Science*, V. 8929. Springer Berlin Heidelberg. 2014. Pp. 202–216. DOI: 10.1007/978-3-662-45960-7_15 .
17. Harkness T. P. *Discovery in international civil litigation*. Washington, DC: Federal Judicial Center, 2015. Pp. 18–20.

AN ONLINE MECHANISM FOR SENDING FOREIGN LETTERS ROGATORY

Nataliia Karandasheva, Ph.D. student at the Department of International Private Law of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: nkarandasheva@gmail.com

Keywords: *international civil procedure, electronic letters rogatory, cyberspace, Internet, online mechanism, information and communication technologies, principle of procedural economy, information (digital) space, efficiency.*

Abstract

Purpose of work: justifying an online mechanism for sending foreign letters rogatory.

Methods used in the study: system analysis, special legal methods: the comparative legal method, the methods of formal legal interpretation and legal modelling.

Study findings: the mechanism provided for in the Hague Conventions (the 1954 Hague Convention on Civil Procedure, the 1965 Hague Convention on the Service Abroad of Judicial and Extra-Judicial documents in Civil and Commercial Matters and the 1970 Hague Convention on the Taking of Evidence Abroad in Civil or Commercial Matters) has become outdated, therefore, a proposal is justified to introduce an Electronic Letter Rogatory (e-LR) and a Cross-Border e-LR Platform which would provide a highly efficient (prompt, co-ordinated and economic) exchange of information between judicial bodies in different jurisdictions. A conclusion is justified that using Electronic Letters Rogatory and the Cross-Border e-LR Platform has a prospect of development as an alternative procedure for sending foreign letters rogatory.

References

1. Vorontsova I.V. Normativnoe regulirovanie napravleniia i ispolneniia sudebnykh poruchenii rossiiskimi i inostrannymi sudami. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2007, No. 6 (126), pp. 47–55.
2. Grigor'eva O.G. Razvitie gosudarstvennykh i mezhdunarodnykh mekhanizmov pravovoi pomoshchi po grazhdanskim delam v Sovetskom Soiuze. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2012, No. 1 (22), pp. 37–40.
3. Grigor'eva O.G. Razrabotka sposobov vneshnikh snoshenii Sovetskogo Soiuzia po voprosam okazaniia mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi po grazhdanskim delam. *Sotsiodinamika*, 2013, No. 1, pp. 171–204. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.1.342 .
4. Eliseev N. G. Izveshchenie otvetchika, nakhodiashchegosia za granitsej. *Zakon*, 2016, No. 6, pp. 121–137.
5. Lovtsov D.A. *Teoriia zashchishchennosti informatsii v ergasistemakh* : monografiia. M. : RGUP, 2021. 276 pp. ISBN 978-5-93916-896-0.
6. Lovtsov D.A. Sistemologiiia informatsionnogo prava. *Pravosudie/Justice*, 2022, t. 4, No. 1, pp. 41–70. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.1.41-70 .
7. Lovtsov D.A. Sistemologiiia pravovogo regulirovaniia informatsionnykh otnoshenii v infosfere : monografiia. M. : RGUP, 2016. 316 pp. ISBN 978-5-93916-505-1.
8. Lovtsov D.A., Niesov V.A. Formirovanie edinogo informatsionnogo prostranstva sudebnoi sistemy Rossii. *Rossiiskoe pravosudie*, 2008, No. 11 (31), pp. 78–88.
9. Lukashenkova T.V. Okazanie arbitrazhnymi sudami mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2006, No. 12, pp. 30–31.

10. Petrova M.M. Tendentsii razvitiia pravovogo regulirovaniia v sfere okazaniia mezhdunarodnoi pravovoi pomoshchi po sboru i polucheniiu dokazatel'stv, nakhodiashchikhsia na territorii inostrannykh gosudarstv, po grazhdanskim delam. *Iurisprudentsiia*, 2011, No. 3, pp. 136–142.
11. Terent'eva L.V. Organizatsionno-pravovye osobennosti ispol'zovaniia videokonferentssviazi v arbitrazhnykh sudakh. *Pravovaia informatika*, 2017, No. 3, pp. 59–65. DOI: 10.21681/1994-1404-2017-3-59-65 .
12. Terent'eva L.V. Poniatie kiberprostranstva i ocherchivanie ego territorial'nykh konturov. *Pravovaia informatika*, 2018, No. 4, pp. 66–71. DOI: 10.21681/1994-1404-2018-4-66-71 .
13. Terent'eva L.V. Upravlenie kiberprostranstvom po modeli mul'tisteikkholderizma. *Pravo i ekonomika*, 2019, No. 3 (373), pp. 11–20.
14. Unifikatsiia i garmonizatsiia v mezhdunarodnom chastnom prave. *Voprosy teorii i praktiki : monografiia*. Otv. red. G.K. Dmitrieva, M.V. Mazhorina. M. : Norma, INFRA-M, 2022. 208 pp. ISBN 978-5-91768-753-7.
15. Apostolos A. Digitalization of civil justice in the European Union. *Alatoo Academic Studies*. 2023. No. 1. Pp. 470–479. DOI: 10.17015/aas.2023. 231.44 . EDN: HWKEVC.
16. Francesconi E., Peruginelli G., Steigenga E., Tiscornia D. Conceptual Modeling of Judicial Procedures in the e-Codex Project. Casanovas P. et al. (Eds.) *AI Approaches to the Complexity of Legal Systems: AICOL 2013. Part of the Lecture Notes in Computer Science*, V. 8929. Springer Berlin Heidelberg. 2014. Pp. 202–216. DOI: 10.1007/978-3-662-45960-7_15 .
17. Harkness T. P. *Discovery in international civil litigation*. Washington, DC: Federal Judicial Center, 2015. Pp. 18–20.